

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЭПОХА ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ

Тема 6.

Русская революция 1905-1907 гг. в контексте опыта европейских революций

Великие революции XIX-XX вв. («Весна народов» 1848 г., Восстание тайпинов и Синьхайская революция 1911 г. в Китае, мексиканская революция 1910 г., русские революции 1905 и 1917 гг.) были вызваны совмещением двух устремлений. Во-первых, часть элиты общества стремится к модернизации собственной страны, но не может этого сделать, не задевая интересы другой части элиты.

Во-вторых, народные низы стихийно стремятся освободиться от материальных тягот, но этому препятствует сложившийся социальный порядок, в котором элита охраняет свои привилегии, а армия послушна правительству.

Европа, 1848 год, «Весна народов».

Русский 1905 г. имеет западный аналог, или даже образец. В середине XIX в. на западе континентальной Европы тоже вспыхнули революции. Для лучшего понимания революции 1905 г. обратимся к Европе 1847-1849 гг.

Долговременные причины европейских революций сродни российским. В течение десятилетий накануне революций Германия и Франция переживали бурный рост населения. Результатом было мельчание земельных наделов в деревне, двукратное увеличение численности жителей городов и общее расширение неимущего слоя. В то же время слой элиты рос еще быстрее: в десятилетия накануне революций резко увеличилась численность студентов и гимназистов.

Развернулась конкуренция за доходные должности. Европейские государства оказались перед необходимостью наступать на привилегии старой знати. Успех Англии, где уже произошла «славная революция» 1688 г. и промышленный переворот, притягательно действовал на образованную часть других европейских обществ. Фабрики и парламент – вот где окажется востребован труд одних и где будут представлены политические интересы других! Так полагали теперь образованные европейцы на континенте.

Вспомним. «Славная революция» 1688 г. привела к власти правителя Нидерландов Вильгельма Оранского, ставшего королем Англии под именем Вильгельма III. По сути дела, это был компромисс между королем и парламентом, приведший к ограничению власти монарха («Билль о правах» гарантировал также права и свободы граждан). «Революция» стала исходной точкой для дальнейшего реформирования политической и хозяйственной системы страны.

Во Франции те представители элиты, которые хотели бы заимствовать британскую форму правления, называли себя *«либералами»*. Как правило, либералами были землевладельцы и крупные собственники, В общем, они испытывали уверенность в своей силе, но парламентом и конституцией они хотели бы оградить свои привилегии и капиталы от возможных притязаний правительства.

В свою очередь, *«радикалами»* называли тех представителей образованных слоев, которые стремились вовлечь в свою борьбу большинство народа, привлекая его требованием введения всеобщего избирательного права.

Ряды радикалов пополняли образованные городские обыватели, мелкие служащие и торговцы. Все они, далекие от правящих слоев, вовсе не были уверены в своих силах – уверенность могла им дать лишь поддержка большинства населения. Цель борьбы радикалов – возможно большее расширение политического представительства. Они стремились к увеличению количества партий, печатных изданий и т.д. – к увеличению поля общественно-политической деятельности для образованных людей.

Во всех проявлениях «Европейской революции 1848 года» обнаруживаются три совпадающих фактора, два из них – долговременные, один – кратковременный.

Долговременные факторы в революциях: а) стремление части элит «сделать как в Англии»; б) рост населения, приведший к перенаселению городов. *Кратковременно действовавший фактор*: в) первый мировой экономический кризис 1847-1850 гг. Этот кризис привел к резкому понижению платы за труд и к массовой безработице.

Как во Франции, так и в Пруссии, революция 1848 г. развивалась по единой схеме (см. рисунок ниже).

1) Революцию начинал блок либералов и радикалов, который вовлекал в движение, в революционную борьбу наемных работников и городских безработных. Вместе либералы и радикалы и составляли «революционный лагерь». Вместе – поскольку по отдельности позиции тех и других были недостаточно сильны.

С другой стороны, усиление позиций одной из групп (*фракций*) этого лагеря (либералов или радикалов) приводит к уменьшению сплочённости всей революционной коалиции (1). В самом деле, внутри революционной коалиции либералам нужна конституция и парламент, в котором либералы хотели бы преобладать. А что нужно радикалам? Расширение политических прав для большинства. Что касается рабочих, то их прежде всего волнует трудовое законодательство, гарантирующее от безработицы и ограничивающее произвол работодателей.

Но в большинстве случаев как раз либералы и были этими самыми «работодателями». Очевидно, что внутри «революционного лагеря» коренные интересы не совпадали или были противоположны, а объединяли участников революции, скорее, краткосрочные интересы.

Все стремились надавить на правительство и вырвать у него уступки. Парадокс состоял в том, что достижение целей либералов (введение конституции и парламентских форм управления) усиливало их позиции в политике **(2)**. Не так с радикалами. Конституция и парламент не способствовали удовлетворению главных чаяний радикалов (политические права для большинства). Да, парламентаризм отчасти достигает расширения политического представительства. Но при этом переход к парламентским формам ослабляет радикалов, поскольку сами они как течение мало приспособлены к парламентской деятельности **(3, 4)**.

Как это ни парадоксально, но до поры спасает радикалов то, что пока существует их коалиция с либералами – произвол работодателей трудно усмирить, а тяготы – уменьшить **(5)**. То есть наличие коалиции с либералами сохраняет политическую востребованность для радикалов.

2) Общим для революционной Европы стало то, что в результате городских восстаний напуганные монархи «даровали» своим подданным конституции и парламенты **(6)**. Отчасти оказались выполнены и радикальные требования рабочих и городской бедноты: появилось, наконец, избирательное право, пусть и ограниченное **(7)**. Частичная победа ослабляла радикалов. На первое место среди политических требований выдвигаются уже чисто эгалитарные¹ лозунги бедноты – крайне левый мотив борьбы, воплощение которого в большинстве случаев недостижимо из-за относительно небольшого числа его сторонников **(4)**.

3) Либералы, получив от революции то, чего хотели, и, укрепив свои позиции **(2)**, откалываются от своего места внутри «революционного лагеря» и примыкают к консерваторам, образуя с ними «партию порядка» **(8)**.

Очевидно, что с ослаблением «революционной коалиции» позиции правых реакционеров (консерваторов) усиливаются. Здесь действует обратная зависимость **(9)**. «Партия порядка» начинает полицейское подавление радикально настроенных остатков «революционной коалиции», а также их культурно-информационное преследование **(10)**.

4) В этой ситуации еще более усиливаются консерваторы, которые обеспечивают попятное движение: разгоняют парламент, урезают конституцию, подавляют народные выступления **(11)**. Революция заканчивается.

5) В результате во власть возвращается монархия, однако не прежняя. Теперь монархия «модернизирована», теперь она более или менее конституционная, т. е. ограниченная либералами.

При внимательном взгляде на схему видно, что происходит самовозрастание тех параметров, которые в политическом спектре находятся справа (позиция либералов), и самоослабление тех параметров, которые расположены слева (позиция радикалов). Именно таким и был расклад всех европейских революций, начиная с Великой французской, и заканчивая «весной народов» (так называли современники 1848 год).

¹ «Egalite`» - равенство (фр.)

Рисунок...

Начинались все революции примерно одинаково, что указывает на управляемость этого процесса в Европе, и на заимствование методов борьбы и политического маневрирования революционерами разных государств.

Во Франции либералы начали с «банкетной кампании» – организации частных банкетов. Участников просили подписать *петицию* (коллективную просьбу) о расширении избирательных прав (французы следовали примеру английского чартистского движения).

Далее – организованные массовые колонны для подачи петиций королю. Войска попытались остановить шествие. Из толпы раздались выстрелы, спровоцировавшие солдат на ответный огонь. Клич радикалов «Король расстреливает народ!» поднял массы парижских рабочих, те принялись строить баррикады. Часть войск перешла на сторону восставших. Король бежал.

Похожая картина наблюдалась в Пруссии, где либералы собирали подписи под требованием создания Объединенного ландтага и принятия конституции. Новый фактор, который там проявился – давление на старый режим из-за рубежа. Прусский король нуждался в займе – английские финансисты обставили предоставление займа условием созыва представительного собрания. Далее, повторились: шествие к дворцу короля с петициями, провокация из толпы, спровоцировавшая солдат на огонь. Студенты Берлина вели агитацию в рабочих предместьях, рабочие строили баррикады и ввязывались в уличные бои с войсками. Результат: король пошел на уступки, последовал созыв представительства, была принята конституция.

В обоих этих случаях инициатива принадлежала либеральной и радикальной интеллигенции, которая старалась поднять народ на борьбу, используя одни и те же приёмы (организацию шествий, стрельбу из толпы по войскам и т.д.). Интеллигенция надеялась также на поддержку извне и старалась ею воспользоваться.

Россия, 1905 год.

Долговременные факторы, которые способствовали русской революции, были схожи с европейскими. Речь идет об аграрном перенаселении и о росте численности элит

В России действовал и кратковременный фактор – мировой экономический кризис начала XX века, вызвавший сокращение производства и рост городской безработицы.

Однако этого было недостаточно. Важно заметить, что, в отличие от России, Франция 1848 г. уже обладала опытом социальных революций, в результате которых авторитет и священный статус монарха были там изрядно дискредитированы.

Россия же и в начале XX в. не имела подобного опыта. Здесь потребовался дополнительный фактор, который лишил власть авторитета в глазах населения, а либералам и радикалам позволил поверить в свою силу. Таким фактором стала русско-японская война, быстро превратившаяся в череду неудач и поражений русской армии. Теперь страна окончательно созрела для внутреннего взрыва.

Либералами в российском случае были не столько капиталисты-промышленники, сколько дворяне, которые, насмотревшись на «Великие реформы» и индустриализацию Бунге/Вышнеградского/Витте, искали современных средств для ограждения своих привилегий. Да и радикалы в России – это опять же, обедневшая часть дворянства и разночинцы, в большинстве своем искавшие средства оспорить привилегии аристократов.

В сентябре 1904 г. на конференции в Париже был образован русский революционный блок либералов и радикалов – этот блок составили «Союз освобождения» и социалисты-революционеры (эсеры). Лидеры «Союза освобождения» (будущие конституционные демократы) и социалисты-революционеры договорились о единстве действий.

Историческая деталь. Заметим мимоходом, что парижская конференция, собравшаяся во время русско-японской войны, проходила при финансовой поддержке японской разведки. Подобное (участие других государств в организации оппозиционного лагеря в стране, в которой назревает социальный взрыв) случалось почти во всех революциях. Что, конечно, не означает, что революции делаются исключительно иностранными агентами.

Вскоре прошел Земский съезд и началась русская «банкетная кампания» по европейскому образцу. Заимствованной формой протеста стала также студенческая демонстрация 5 декабря 1904 г. в поддержку требований парламента и конституции. Стрельба из толпы по полиции быстро переросла в перестрелку и полицейский разгон демонстрантов. Подобные провокации, ведущие к кровопролитию, тоже встречались в европейском арсенале. Студенчество – первый союзник, с которым российский революционный блок нашел общий язык. Да и средства воздействия на студентов у либеральных и радикальных деятелей тоже имелись (рассуждения о демократии на лекциях, статьи в газетах, ссылки на «мнение общества» и т.д.). «Интеллектуальная мода» на либерализм и народничество прослеживается и в русской литературе.

Однако этот инцидент не произвел впечатления на Николая II, заявившего, что дворяне хотят ограничить государя из собственной корысти и «пренебрегая нуждами народа». В ответ последовала новая либерально-радикальная провокация. Под влиянием деятелей «Союза освобождения» священник Гапон, возглавлявший рабочее шествие к Зимнему дворцу, включил в рабочую петицию требования выборного представительства и конституции, Рабочие же в большинстве своем думали, что несут царю челобитную о своих насущных нуждах и мало помышляли о собственно политических требованиях.

Рабочая демонстрация 9 января 1905 г. была в десять раз более многочисленной, чем предыдущая, студенческая. Допуская прямую провокацию со стороны петиционного шествия и считая, что от толпы можно ожидать чего угодно, полиция и войска открыли на этот раз упреждающий огонь.

Реплика. В толпе, несущей петицию либерального толка, действительно находились вооруженные люди, в частности, эсеровские боевики.

Вот теперь, по примеру Франции и Пруссии можно было кричать: «Царь расстреливает народ!». Теперь в революционную игру либералов и радикалов были вовлечены пролетарии. На первых порах рабочие практиковали ненасильственные методы

борьбы: например, наряду с забастовкой – поход к соседним предприятиям для «снятия» оттуда других рабочих и вовлечения их в стачечную борьбу. Главное требование заводов и фабрик – установление государством ограничений для произвола промышленников (в первую очередь – часто повторяемое в рабочем протестном движении Европы и США требование 8-часового рабочего дня).

На этапе складывания «революционного лагеря» любые шаги правительства ведут к проигрышу для власти. Вот, чтобы утихомирить рабочих, высочайше велено начать разработку рабочего законодательства. Рабочие этому не верят и наращивают протестную активность. С другой стороны, этому верят промышленники, которым развитие рабочего законодательства не нравится и которые, опасаясь соответствующих действий властей, начинают примыкать к либералам. Вот правительство заявляет о намерениях начать подготовку к выборам в парламент, надеясь, при этом что либеральному блоку удастся противопоставить консервативное крестьянство, а наемных рабочих отсекает от выборов имущественный ценз. И тут же в программе либерального «Союза освобождения» появляется пункт о наделении крестьян государственными и частными землями с вознаграждением прежним владельцам. То есть либералы на ходу готовятся к завоеванию доверия будущей крестьянской фракции.

Теперь, поскольку в оппозиционное либеральное движение было активно вовлечено дворянство, царское правительство не может рассчитывать на дворянство как на свою традиционную опору. Правда, армия всё еще послушна. Но эсеры поклялись отомстить за «кровавое воскресенье», и вот от рук террористов гибнет дядя царя великий князь Сергей Александрович.

Так же, как и в прусском варианте, начинается давление извне: французские финансисты предупреждают о возможных затруднениях с новыми займами для России – если царь не пойдет на уступки либералам. То же самое «по-родственному» советует сделать троюродный дядя русского царя Николая II германский кайзер Вильгельм II.

Унизительное поражение русской эскадры в Цусимском проливе в мае 1905 г. (позор для власти) придает уверенности «революционному лагерю». Студенты превращают вузы в площадки для агитации рабочих. Начинается организация профсоюзов (в основном, для служащей интеллигенции). У рабочих появляются свои органы власти *Советы рабочих депутатов*.

Советы рабочих депутатов – стихийно возникшие в 1905 г. органы пролетарской власти в ряде городов России, в т.ч. в Санкт-Петербурге и Москве.

Знаменитая октябрьская политическая стачка 1905 г. развивалась по «принципу домино»: сначала забастовали служащие – члены Всероссийского железнодорожного союза (всего 6 тыс. чел. из 700 тыс. железнодорожников, преимущественно диспетчеры, телеграфисты). Их забастовка остановила всё железнодорожное сообщение в России. Кстати, и здесь не обошлось без провокации. Кем-то был пущен слух, что царь арестовал всех депутатов-железнодорожников. Слух, правда, оказался ложным, но свое дело сделал: стачка на железной дороге началась и придавала новый импульс забастовкам на предприятиях. В одних случаях рабочие пользовались накаляющейся обстановкой для выдвижения своих требований, в других случаях работа прекращалась просто потому, что не подвозилось сырьё. Именно благодаря железнодорожникам произошла интеграция стачечной борьбы по всей России. В ходе стачки возобновилось внешнее давление на царское правительство со стороны французских банков и президента Франции.

Царский манифест 17 октября 1905 г. (по сути дела, провозглашение конституционной монархии) стал для «революционного лагеря» поворотным пунктом. Во-первых, либералы получили желаемые уступки, а, как уже отмечалось, политическая природа либералов такова, что, получив уступки, они начинают покидать «революционный лагерь».

Во-вторых, началось вступление в революцию крестьян – основной массы населения. На ноябрь 1905 г. приходится рекордное число крестьянских выступлений. Если дела рабочих мало интересовали дворян-либералов, то требование крестьян поделить всю помещичью землю, и притом без выкупа прямо противоречило дворянским интересам. Подъему крестьянских выступлений способствовали два фактора: (1) отходники-односельчане, возвращавшиеся из городов, принесли в деревню протестные настроения городских стачек; (2) на воображение крестьян сильно подействовала повсеместная остановка железных дорог: «Государство сломалось!». Железнодорожная стачка к тому же мешала карательным экспедициям быстро добираться до районов восстаний. Крестьяне ожесточились: в царском Манифесте не было ни слова об аграрном вопросе. Крестьяне стали смелее: «разборы» помещичьих имений теперь часто заканчивались поджогами.

Царское правительство по старинке считало крестьянство единственной возможной опорой против «дворянского бунта» и революции как таковой. Исходя из этого, в Зимнем дворце одобрили подготовку проекта в духе новых «Великих реформ»: передача крестьянам половины помещичьих земель, отмена выкупа, снижение налогов на крестьян и т.п. Авторами проекта были «столпы режима» Д.Ф.Трепов и Н.Н.Кутлер. Среди помещиков началась паника.

В ноябре 1905 г. только что образовавшийся Союз землевладельцев потребовал от правительства (председателем правительства стал Витте) немедленно прекратить «потакать революции». Против самого Витте готовился заговор группы гвардейских офицеров. Как по команде, активизировались крайне правые движения черносотенного толка («Союз русского народа» и т.д.).

Главное – в ноябре 1905 г. раскалывается «революционный лагерь». Из него выделяются «октябристы» – часть бывших либералов, удовлетворившаяся достигнутым положением и готовая к свертыванию революции. Из него выделяются и кадеты (конституционные демократы) – та часть либералов, которая, не снимая своих требований, намерена была ограничить политическую борьбу стенами парламента. Только радикалы – представители социалистического движения – намеревались продолжать вести народ «в революцию дальше».

Предсказуемым теперь является формирование в России «партии порядка», которая поведет наступление на вчерашних союзников. Первый удар по радикалам нанесли промышленники, организовав в Петербурге грандиозный *локаут* (согласованное закрытие предприятий владельцами). Петербургский Совет рабочих депутатов в ноябре 1905 г. был арестован полицией в полном составе.

Надежда рабочих на нелояльность армии режиму и возможную поддержку революции армией не оправдалась: декабрьское вооруженное восстание в Москве было подавлено силами одной только императорской гвардии. Войска московского гарнизона вели себя неустойчиво, но к восставшим не примкнули. Иностранные займы (спасение бюджета) и подписание мира с Японией позволили сохранить управляемость офицерского корпуса и снять с солдат угрозу отправки на войну. Но крестьянские выступления властям удалось подавить только к декабрю 1906 г. Для этого новое правительство (Столыпина) вынуждено было прибегнуть к ускоренному судопроизводству (военно-полевым судам) и публичным казням через повешение.

Таким образом, логика развития и основные этапы русской революции 1905 г. в целом соответствуют европейским образцам 1848 г. Только в глазах левых радикалов и поднятого на борьбу простонародья русская революция выглядела незавершенной. С точки зрения значительной части либералов, революция остановилась как раз вовремя. В последующем все большее распространение приобрела мода «раскаiania» либеральных интеллигентов в том, что интеллигенция участвовала в «русском бунте», «бессмысленном и беспощадном».

На фоне опыта европейских революций выявились и некоторые моменты, придающие русской революции 1905 г. своеобразие.

Первая особенность. Роль буржуазии и «хозяев индустрии», столь значительную в Европе, в российской «буржуазной» революции с успехом выполнило... дворянство. Крупная буржуазия почти не участвовала в российском революционном блоке. Даже и в «Союзе 17 октября» основную роль играли опять-таки крупные землевладельцы. Периферийность российской экономики, «вторичный» характер индустриализации, и заведомо более мощные конкуренты за границей сильно привязывали здесь промышленный капитал к политике правительства, отбивая ему охоту к оппозиционным настроениям.

Вторая особенность. В России рабочие выступления, вплоть до раскола «революционного лагеря», ни по их количеству, ни по характеру не идут ни в какое сравнение с баррикадными боями в Европе - там рабочие вели себя гораздо активнее. Поворотным пунктом, расколовшим «лагерь революции» в России, стали не городские уличные бои с полицией и войсками, а крестьянские волнения в деревнях, помноженные на попытку части правительства пойти навстречу крестьянам и решить вопрос о земле за счет помещиков.

Третья особенность. Большая, чем в Европе, организованность русских рабочих и их независимость от либеральных и даже радикальных «организаторов» революции. Парижская коммуна во Франции имела свою предысторию: как форма самоуправления: коммуна существовала в Париже еще во времена средневековья. Русские *советы* возникли во многих городах сразу. При этом созданием *советов* специально не занималась никакая партия или иная политическая организация – не было ничего, что могло бы объяснить их быстрое одновременное возникновение. Вникая в «тайну» *советов рабочих депутатов*, следует принять во внимание крестьянское происхождение абсолютного большинства российского пролетариата: ведь принцип организации и действия *советов* аналогичен принципам «общества» и «волости» – крестьянской общины и волостного схода, куда общинники отправляли своих представителей. Выходит, и в этом случае аграрная специфика России играла свою роль.

Рисунок...

ЗАДАНИЯ

Вспомните определения

- ✓ революция
- ✓ революционная коалиция
- ✓ либералы
- ✓ радикалы
- ✓ эсеры
- ✓ эсдеки
- ✓ октябристы
- ✓ кадеты
- ✓ черносотенцы

Дайте определения

- ✓ политическая фракция
- ✓ прусский путь
- ✓ стачка
- ✓ локаут
- ✓ Совет рабочих депутатов

Подготовьте сообщения

- ✓ «Славная революция» 1688 г. в Англии.
- ✓ Европейская революция 1848 г.
- ✓ Основные события русской революции: 1905 год.

Выберите тему микро эссе

- ✓ Логика европейских революций.
- ✓ Русская революция: общее с революциями в Европе.
- ✓ Особенности русской революции.